

Вечером Лу Цзяньян из-за работы задержался и не успел вернуться вовремя. К моменту его прихода команда организаторов вечеринки уже почти закончила приготовления, и в итоге после мероприятия Лу Цзяньян просто решил сменить жилье.

График не совпал, поэтому встретить того серебряноволосого соседа не удалось — такое объяснение вполне имело смысл.

Лу Цзяньян не успел углубиться в размышления, как команда декораторов потянулась в квартиру с разнообразным оборудованием.

Лу Цзяньян лично взял процесс под контроль. Причина была проста: он чувствовал, что только наблюдая за тем, как чужие люди работают в его доме, он сможет перестать бесконечно накручивать себя, гадая, не подбросили ли ему чего-нибудь эдакого.

Пока сотрудники суеились, Лу Цзяньян сидел на диване в гостиной, делая вид, что увлечен телефоном, чтобы замаскировать свой надзор.

В представлении обывателей генеральный директор даже дома остается крайне занятым: то котировками акций любит, то делами ворочает. Но на самом деле, по крайней мере, когда Лу Цзяньян был дома, он предпочитал отдых и развлечения, не страдая мазохистской тягой к работе ради удовольствия. Досуг у него был самый обычный: игры на телефоне или просмотр сериалов.

Однако, подумав, он решил, что перед посторонними не стоит выглядеть столь несерьезно.

Как бы это сказать... груз ответственности генерального директора оказался тяжеловат.

И тогда...

Весь коллектив декораторов в тот день стал свидетелем невероятного зрелища: глава корпорации Лу сидел на диване с прямой спиной и, уткнувшись в телефон, смотрел программу «Новости».

Когда зазвучала всем до боли знакомая заставка, в комнате воцарилась странная тишина.

Кхм, в течение следующих нескольких часов под аккомпанемент репортажей о гармоничном и счастливом отечестве и утопающем в проблемах зарубежье, сотрудники обустроили роскошную, развратную и совершенно не соответствующую духу восемь почестей и восемь позоров площадку для вечеринки.

Все вместе они прослушали невероятный репортаж о старике по фамилии Ань из города S. Седовласый, ведущий скромный образ жизни, он больше всего на свете любил бродить по городским паркам и собственноручно собирать бутылки. Да, именно собирать пластиковые

бутылки — те самые пустые емкости из-под напитков, которые валяются повсюду и за которые, даже если набить ими целый мешок, не выручишь и пары монет.

В телефонном интервью журналистам старик Ань заявил: в юности он совершал революцию, в зрелости откликнулся на призыв заняться бизнесом, а теперь, в старости, все еще хочет приносить пользу стране и народу. Ежедневные прогулки за бутылками — это и физическая нагрузка, и вклад в экологию, и низкоуглеродное потребление.

По воспоминаниям сотрудников, которые в тот момент находились в доме Лу Цзяньняня, они чувствовали, как их души возвышаются! Особенно после того, как господин Лу тихо заметил: Этот голос, это описание — не старик ли Ань, живущий в соседнем подъезде?

Люди, способные позволить себе жилье в Цзяньюань, обладают состоянием как минимум в сотни миллионов.

Сотрудники: Я не понимаю мир богатых.

Пятая попытка соблазнения:

Лишь когда зажглись огни, Лоу Дэнянь в окружении свиты из белокожих, длинноногих красавиц постучался в пентхаус Лу Цзяньняня. Еще до того, как он показался, стало понятно — от него разит алкоголем.

Это был Лоу Дэнянь. Вечеринка еще не началась, а он уже успел перебрать.

Стоило им встретиться, как Лоу Дэнянь заключил Лу Цзяньняня в удушающие объятия — точь-в-точь как в прошлый раз. Высокая фигура, резкие движения — Лу Цзяньнянь хотел было увернуться, заранее предвидя этот маневр, но, увы, тело не успело за мыслью, и он потерпел сокрушительное поражение.

Лоу Дэнянь заплетающимся языком произнес свою первую за вечер фразу: — Отлично, красавчик, ты не подурнел.

У Лу Цзяньняня от природы лицо ледяной статуи. Когда он приподнимал бровь, глядя на кого-то, даже если в мыслях у него было: Ха-ха, эта шутка была такой смешной, — без улыбки это выглядело как крупный заголовок: Презрение.jpg. Лу Цзяньнянь дожил до своих лет и не был убит только благодаря своей внешности. Унаследовав от матери изысканные черты и добавив к ним холодную отстраненность, он не мог не нравиться. Казалось, он был рожден недостижимым.

В этот вечер Лу Цзяньнянь был одет в бежевый повседневный костюм в британском стиле,

который делал его и без того идеальную фигуру еще более стройной. Стоя в приглушенном, таинственном свете, он излучал некую необъяснимую сдержанность, которая невероятно притягивала.

Фигура, лицо — он был как мясо монаха Тан на пути за сутрами, каждый хотел откусить кусочек.

— А ты сильно изменился, — повторил Лу Цзяньян фразу, которую уже произносил, но на лице его не было настоящего удивления. Потому что он уже был удивлен раньше.

Лоу Дэнсянь был единственным наследником в третьем поколении семьи Лоу, и все домашние баловали его так, будто его ждал трон. У таких детей в детстве обычно... как бы это сказать, сразу видно, что их растили бабушка с бабушкой. Недаром у него было прозвище Толстячок Лоу. Однако, повзрослев, Лоу Дэнсянь сбросил лишний вес, стал высоким, крепким и статным. Как бы он ни гнил изнутри, внешне он выглядел вполне презентабельно.

Если не считать, кхм, блестящей лысины, которой Лоу Дэнсянь щеголял в данный момент. Поговаривали, что отец лично прижал его к стенке и заставил побриться — в наказание за то, что он потратил стартовый капитал, выделенный матерью, на лимитированный суперкар.

Мать Лоу хотела, чтобы сын-мажор проявил хоть каплю самостоятельности: начал свое дело, заработал репутацию успешного молодого предпринимателя, пропиарился в прессе — и тогда никто не посмел бы сказать, что ее сын бездельник. Но Лоу Дэнсянь оказался еще более безнадёжным, чем ожидала мать. Деньги не успели остыть в руках, как он, боясь ударить в грязь лицом перед друзьями, в спешке купил суперкар, который отец категорически отказывался ему приобретать.

Дружки-собутыльники Лоу Дэнсяня восхищались: Ну ты даешь, Лоу!

Отец же заявил: Если я сегодня не выбью из тебя всю дурь, я тебе не отец!

Кхм, в прошлый раз Лу Цзяньян узнал об этом по телефону и прямо сказал: Раз отец тебя только побил, значит, он тебя действительно любит.

Воспитательный процесс отца Лоу всегда был стандартным: сначала крик, потом порка, и в конце — бритье разноцветной шевелюры сына.

Скажем так, по сравнению с белоголовым соседом, которого Лу Цзяньян подозревал в принадлежности к субкультуре шаматри, Лоу Дэнсянь больше напоминал престарелого адепта движения Захоронение любви. Правда, он придерживался не стиля сельских парикмахерских, а скорее пути американских рэперов с их золотыми цепями и штанами-афгани — но выглядело это не менее вырвиглазно.

— Очень заметно? — Лоу Дэнсянь беспокойно погладил свою мясистую лысую голову. Люди так устроены: всегда переживают из-за того, чего им не хватает, и думают, что окружающие тоже это замечают.

— Настолько ярко, что ночью можно ходить без уличных фонарей, — скрестив руки на груди, съязвил Лу Цзяньнянь. Ему почему-то вспомнилось прозвище: Брат Лоу — гроза района.

Хотя внешность Лоу Дэнсяня изменилась до неузнаваемости, характер остался прежним — дурак дураком. Оттолкнув одну из красавиц, он, шатаясь, потащил Лу Цзяньняня в главную спальню на втором этаже дуплекса, закрыл дверь и перешел на густой северо-восточный говор: — Брат сейчас... ик... Брат сейчас познакомит тебя с одним человеком, очень крутой. Не, не смей отказываться, у него нормальная работа, а вот характер — не знаю, хе-хе.

Лоу Дэнсянь нес чепуху, но Лу Цзяньнянь знал: друг не дурачится, он искренне беспокоится. Это был не партнер для секса на одну ночь, а психолог.

Учитывая неловкий инцидент в городе В, о котором знали все, никто из окружения Лу Цзяньняня не верил в его психическое здоровье.

Хотя Лоу Дэнсянь любил развлечения и был ненадежным, его беспокойство о друге детства было искренним. Лу Цзяньнянь был для него особенным, как и Лоу Дэнсянь для него. Представляя этого психолога, Лоу Дэнсянь говорил так, будто это было проще простого, но кто знал, сколько связей ему пришлось задействовать, чтобы пропихнуть Лу Цзяньняня без очереди.

— Этот психолог — настоящий профи. Не вру, язык за зубами держать умеет, специалист первоклассный. Он... он с первого взгляда сказал мне то, что я сам собирался сказать. Он точно тебя вылечит. — Лоу Дэнсянь был чуть ниже Лу Цзяньняня, но это не мешало ему потянуться и потрепать того по голове. — Поглажу, чтобы не боялся.

Лу Цзяньнянь отвел руку друга, в его глазах читалась безнадежность. Он знал, что Лоу Дэнсянь хочет как лучше, но это «лучше» было наполнено нелепостями, как и этот жест с поглаживанием по голове.

Например, этот психолог — Доктор Чэнь, в которого вселился попаданец.

Внизу уже вовсю гремела вечеринка, а глупый Лоу Дэнсянь, считая, что совершил благое дело, навалился на Лу «ходячий кондиционер» Цзяньняня и наотрез отказался отлипать. На его лысой, как лампочка, голове расцвела беззаботная улыбка — совсем как у стокилограммового ребенка.

Пока Доктор Чэнь не пришел, Лу Цзяньнянь все же задал вопрос, который не успел задать в прошлый раз: — Если мне не понравится этот психолог, ты не будешь на меня злиться?

Лоу Дэнянь опешил: — С чего бы мне на тебя злиться?

Лу Цзянянь тоже замер: — Потому что я не оправдал твоих добрых намерений.

И тогда Лоу Дэнянь рассмеялся, затрясшись, как сумасшедший: — Ты что, дурак?

Не дожидаясь ответа, он продолжил: — Намерение считается добрым только в том случае, если оно приносит тебе удовлетворение. Если оно тебя затрудняет — это уже не доброта, понимаешь? Я просто хочу, чтобы ты был счастлив.

Для Лоу Дэняня, если Лу Цзяняню что-то не нравится, значит, проблема в этом «чем-то». Как можно позволить другу пользоваться тем, что с изъёмом? Логика проста, никаких проблем!

Лу Цзянянь не знал, что и сказать.

Пока этот огромный примат не начал тереть свою лысину: — Тронуло? Если тронуло, позволь мне пожить у тебя пару дней. Мой старик в последнее время, как только меня видит, сразу хватается за подошву от ботинка.

Отец Лоу до сих пор не мог смириться с тем, что стартовый капитал превратился в суперкар.

Лу Цзянянь: == Даже если я был тронут, сейчас, благодаря твоей безмозглости, все испарилось, спасибо.

— Я безмозглый, а ты тогда кто? Недовольный?

Затем «безмозглый» оглядел главную спальню «недовольного» и выдал классику: — Офигеть, ты почему сделал такой холодный интерьер? Платишь десятки миллионов, чтобы страдать?

Мало того, что Лу Цзянянь больше не был тронут, он еще и ударить захотел!

Конечно, он считал себя цивилизованным человеком и не любил применять силу там, где можно решить вопрос словами. Чтобы проучить Лоу Дэняня, хватало и словесной перепалки. Кстати, из-за обращения времени вспять Лу Цзянянь заранее узнал о Лоу Дэняне один факт — такой, что мог шокировать кого угодно: среди присутствующих здесь представителей «второго поколения», кроме него самого, только Лоу Дэнянь был Великим магом.

Маг: в культуре аниме, комиксов и игр это означает молодого человека, который ни с кем не вступал в интимную связь.

Лоу Дэнянь был именно таким магом.

Лу Цзяньяннь поначалу не поверил — у молодого господина Лоу была репутация ловеласа. Не нужно было даже наводить справки: в любом таблоиде на страницах светской хроники можно было найти его слухи с той или иной звездой или моделью. Но факт оставался фактом.

Непонятно почему, но стоило Лоу Дэнсяню оказаться в постели с кем-то, как он краснел — не просто краснел, а так, словно вся кровь прилиwała к лицу, и он терял способность двигаться. И чем ближе был контакт, тем сильнее он краснел, доходя до абсурда.

Поэтому, как бы Лоу Дэнсянь ни изображал из себя ветреного повесу, на деле он был теоретиком: каждый раз, снимая звездочку, он мог только смотреть.

В прошлой временной линии та самая звезда, которую он содержал, вскоре бросила его ради другого, заодно разрезав на весь свет, что Лоу Дэнсянь — «серебряный наконечник, набитый оловом». Это стало главной шуткой в кругах мажоров города S, даже младший брат Лу и сестра Лу из города В звонили с сочувствием.

Использовать это, чтобы подколоть Лоу Дэнсяня, а заодно предупредить, чтобы он не наступал на те же грабли — отличная идея.

— Кто... кто тебе это сказал?! — лицо Лоу Дэнсяня мгновенно залилось краской, он начал заикаться.

— Даже если я не знал раньше, теперь уверен, — Лу Цзяньяннь с пренебрежением взглянул на него. — Столько лет прожил, а даже врать не научился? В следующий раз не попадайся на такой простой крючок. И раз уж я узнал, значит, это скрыть невозможно. Тебе стоит проверить свое окружение.

— Обязательно!

Когда Лоу Дэнсянь смущенно ушел, Лу Цзяньяннь все еще размышлял: как в этом мире могут происходить такие чудеса? Его самого раздражали Исполнители задания, доводя до желания стать асексуалом, а что же с Лоу Дэнсянем?

Шестая попытка соблазнения:

Внизу друзья Лоу Дэнсяня уже начали собираться. Они сбивались в кучки: кто-то болтал, кто-то флиртовал со своими спутницами, или спутниками, или и теми, и другими — кхм, вкусы у них были разнообразные.

Лоу Дэнсянь был парнем смелым, но расчетливым. В этот раз он пригласил не только своих обычных дружков-мажоров, но и тех, кто действительно занимался делом — наследников

бизнеса или молодых технологических магнатов. Хотя у них тоже были свои слабости (иначе они не стали бы дружить с Лоу Дэнсянем), они обладали определенной экономической независимостью и правом голоса.

Сильный дракон не одолеет местную змею, и связи, которые представляли эти люди, были именно тем, что нужно было Лу Цзяньняню.

Для молодых наследников самый простой способ расширить круг общения — устроить вечеринку, пригласить друзей и поделиться контактами. Лу Цзяньнянь знал, что знакомства начинаются с подражания взрослым банкетам.

— Не знал, что ты поддерживаешь связь с дочерью короля судоходства из МО, — король судоходства жил с прошлого века, официально имел несколько жен, на которых женился еще до возвращения МО, и его семья, состоящая из четырех поколений, вела борьбу не хуже, чем в сериалах про богатые дома. — Говорят, эта четвертая дочь — одна из самых перспективных наследниц.

Лу Цзяньнянь спросил Лоу Дэнсяня о том же, что и в прошлый раз. Хотя тот пытался показать, что пригласить столько людей — пустяк, это было совсем не просто.

Лу Цзяньнянь хотел, чтобы друг знал: он в курсе того, что тот сделал, и очень благодарен.

Лоу Дэнсянь сдержанно поджал губы, как домашний кот, который очень взволнован, но хочет казаться равнодушным: — Я в обычные дни свободен, вот и знакомлюсь с людьми.

Когда они спускались по лестнице, близкие друзья Лоу Дэнсяня подняли бокалы и с издевкой прокричали: — Принцесса Лоу наконец-то спустилась со своего замка!

Затем «принцесса» ростом метр восемьдесят восемь, с лысой головой и маленькими часами с бриллиантами, прыгнул с лестницы, используя силу тяжести, и с силой впечатал в пол самого громкого из них. Коктейль расплескался, осколки бокала разлетелись далеко вокруг. Никто не пытался их разнять — наоборот, окружающие, словно студенты братства, начали подбадривать их.

Пока Лоу Дэнсянь дурачился, Лу Цзяньнянь успел познакомиться со многими «друзьями». В конце концов, все интересовались, как Лоу Дэнсянь и Лу Цзяньнянь стали друзьями.

— Потому что он хороший человек, — неизменно отвечал Лу Цзяньнянь.

Но слушатели лишь усмехались, словно Лу Цзяньнянь рассказал невероятно смешную шутку, как бы серьезен он ни был.

Лу Цзяньнянь лишь про себя добавлял: не видеть его достоинств — ваша потеря.

Затем «мистер Хороший» попытался подкрасться к Лу Цзяньяню со спины, но тот, ожидая этого, увернулся. Наконец-то получилось! Их движения были такими слаженными, словно они репетировали их сотни раз. Теперь никто не сомневался, что «пример для подражания» Лу Цзяньянь и «лишь бы не стал как тот самый» Лоу Дэнянь — действительно близкие друзья.

— Похоже, ты уже познакомился с этими лицемерами, — с завистью сказал Лоу Дэнянь.

— Мы это называем чистоплотностью, спасибо, — ответила четвертая внучка короля судоходства. Она была в розовом деловом костюме, миниатюрная, едва доходила Лоу Дэняню до грудных мышц, но ее властный тон ничем не уступал его напору. — В отличие от некоторых отбросов, которые следуют только своим животным инстинктам.

Лоу Дэнянь проигнорировал выпад, объяснив Лу Цзяньяню: — Она просто злится, что красавчик, который ей приглянулся, предпочел лечь под меня, а не под нее.

И все, кто только что держал маску элиты, рассмеялись — понимающей, двусмысленной улыбкой. По сути, все они были одинаковы, просто кто-то играл открыто, а кто-то прикрывался приличиями. Лу Цзяньяню претили такие негласные правила, но он понимал, что сейчас не время для «высоких материй». Ведь здесь не было принуждения — каждый сам выбирал свой путь.

К середине вечеринки, когда все уже перезнакомились, люди начали по-настоящему наслаждаться, отбросив «скромность» и путившись в пляс под ритмичную музыку.

Лу Цзяньянь был не в восторге.

Лоу Дэнянь отжигал на танцполе, не жалея сил. Ему это нравилось, и он считал свой вкус вполне достойным.

Лу Цзяньянь посмотрел на это немного, взял сухой martini и сел на черный диван, дожидаясь Доктора Чэня.

В прошлый раз Доктор Чэнь пришел вместе с Лоу Дэнянем, но сегодня он опаздывал. Лу Цзяньянь хотел надеяться, что тот решил отступить, но интуиция подсказывала: такой самонадеянный и упрямый Исполнитель задания так просто не сдастся.

— Тебе тоже нравится сухой martini?

<http://bllate.org/book/21642/2233344>